

Они были очень близки, и они были очень близки. Юань Цзи смотрел в направлении, куда ушел Нань Цзи, зная, что после этой поездки, вероятно, у него будет еще один младший брат, когда он вернется на гору Куньлунь. Только Юань Цзи знал, что хотя Нань Цзи не был хорош в боях и ему было трудно выжить в этом жестоком доисторическом мире, именно поэтому Юань Ши Тянь Цун нашел для него выход до периода Конференции Богов. В будущем он служил Южным Императором Чаншэнь в Небесном дворе Хоутянь, что также было одним из немногих высокопоставленных и могущественных чиновников в Небесном дворе, не подконтрольных Императору Хоутянь. Это можно считать хорошими отношениями. Юань Цзи просто не ожидал, что будущий Нань Цзи Сянь Вэн будет среднего возраста, но образ старика, возможно, также будет воображать человеческая раса в будущем, ведь внешность определяется сердцем. Пока Юань Цзи размышлял о Антарктике, Цзинь Хонг перенес его через пространство в Восточное море доисторического мира. Юань Цзи сказал Цзинь Хонгу, что в Восточном море есть возможность для них, поэтому Цзинь Хонг быстро помчался туда с Юань Цзи. В глазах Цзинь Хонга, раз это была возможность, определенная мастером, она должна быть мастера, и он уже давно был с Юань Цзи и получил больше сокровищ, поэтому возможность могла привлечь внимание Цзинь Хонга. Когда Юань Цзи помчался к Восточному морю, бесчисленные водные существа бились с яростью над Восточным морем, а в небесном дворце феи-королевы Востока поглощали кровь и жизненную сущность существ, собранных феями-солдатами феи-королевы. Из-за восхождения короля Востока в феи-королевстве в последние годы бесчисленные слабые существа были оценены королем Востока и даны мощные сферы культивации, поэтому люди феи-королевства, действующие безрассудно, становятся все более и более неистовыми. Даже невинные существа водяного племени стали кровью пищей бессмертных солдат и генералов в феи-королевстве. С накоплением бесчисленной крови и ци, удача феи-королевства рухнула, и карма небесного пути выросла. Но потому что время еще не пришло, воля небесного пути не будет рассчитывать с ними, и магический путь и бессмертный путь в небесном пути подобны инь и ян, которые взаимно усиливают и ограничивают друг друга. Практика магического пути очень быстра. Чем сильнее талант, тем быстрее сфера силы будет прорываться, но внешность и продолжительность жизни будут снижаться. Только те, кто постоянно грабит других существ, могут выжить. Поэтому практика магических навыков, выведенных королем Дун в феи-королевстве, вызвала все больше существ, теряющих рассудок, но король Дун запрещен конфликтовать с демоническим кланом, поэтому все копья направлены на водяное племя без лидера. В этот момент король Дун удовлетворен текущим феи-королевством. Есть десятки культиваторов в полусвятой сфере, все из которых полагаются на первоначальную кровь и ци сотен миллионов существ для прорыва, а также миллионы сильных людей в сфере Дало Цзиньсянь в феи-королевстве.— Ха-ха-ха, Санцин, Император Джун Тайи, однажды я приведу армию миллионов бессмертных, чтобы растоптать каждый стебель травы на горе Куньлунь, и я также сделаю ваших миллионов демонов кровью пищи для моих бессмертных, чтобы улучшить их культивацию. Как только голос короля Дун был услышан, миллионы существ в Цижоу Пуке радовались. С поездки на гору Куньлунь бессмертные были подавлены десятками миллионов юаней. Позже король Дун вернулся сильно и уничтожил армию демонов. Всего за несколько тысяч юаней они не только восстановили свою прежнюю силу, но и дали бесчисленным слабым существам возможность жить вечно. Талант больше не является требованием для бессмертных, чтобы решить о повышении. В Долине Тан над Восточным морем атмосфера прямо противоположна. Из-за быстрого улучшения бессмертных ситуация постоянно волнует ситуацию над Восточным морем, заставляя миллионы водных существ бояться. И из-за приказа императора Джун, демоны практиковали силу закона, чтобы прорваться через сферу культивации и культивировать новые таланты демонов. Из-за этого большие монстры в демоническом клане, которые не могли прорваться через сферу, потому что их таланты достигли предела, начали быть недовольными, думая, что Ди Джун не принес настоящую золотую волну в их демонический клан. Это также заставило Ди Джун упасть в глубокое размышление. Он не мог представить, какую возможность имел Дун

Гуан Ванг, чтобы поднять почти рухнувший Небесный дворец. Дунхуан Тайи посмотрел на текущий демонический клан и бедствие своего старшего брата и сказал: — Брат, почему бы нам не отправить людей в Небесный дворец, чтобы проверить? Я не верю, что Дун Гуан Ванг действительно имеет эту возможность. Слова Дунхуан Тайи мгновенно пробудили Ди Джун. Он сам не верил, что Дун Гуан Ванг обладал таким большим способностями. Затем Дунхуан Тайи лично отправился в Цижоу Маншур, базу Небесного дворца. Он не знал, пока не увидел. Он понял тайну одним взглядом. Бесчисленные обиды и злые духи собрались над Цижоу Маншуром, чтобы поживиться удачей Небесного дворца. Причина, по которой Небесный дворец может держаться до сих пор, просто потому что в отрицательном мире доисторического мира, демон-прародитель Лоху лично заблокировал волю небес в доисторическом мире. В центральном зале доисторического отрицательного мира, демон-прародитель Лоху сидел скрестив ноги на миллиардах трупов, окидывая бесконечные убийства в небесах и мирах и постигая свой собственный великий закон. Выведенный в доисторическом мире Лоху смеялся над тем, что сделал Дун Гуан Ванг, и сказал: — Хонгджун, старик~ не ожидал, что бессмертный, которого ты устроил практиковать путь дьявола, ха-ха-ха-ха-ха-ха, даже если я, Лоху, не в доисторическом мире, он все равно может заставить все живые существа бояться. В Зале Цисяо в хаотическом пустом пространстве, Хонгджун Даоцзу наблюдал за появлением энергии дьявола над Восточным морем в доисторическом мире и сценой небесного дворца, убивающего живые существа, размышляя о том, что сказал Лоху в отрицательном мире доисторического мира. Он сказал воле небес: — Лоху все еще Лоху, демон, который рассчитывает на живые существа, сбивает их сознание и портит их души. Воля небес не верила похвалам Хонгджуна Лоху, потому что Хонгджун уже вывел, что Дун Гуан Ванг был одержим дьяволом, и дал ему позицию главы доисторического бессмертного. Над Восточным морем Юань Цзи также прибыл в сферу влияния небесного дворца, глядя на волны убийства и ненависть, уничтожающую мир, и был озадачен. — Что, черт возьми, делает этот Дун Гуан Ванг? Такое удивительное негодование не привлекло наказание небес и земли. Цзинь Хонг, который двигался вперед, также чувствовал бесчисленные обиды. Как священное существо небес, он мог чувствовать добро и зло небес и земли в радиусе миллиардов миль, и ужас вокруг небесного дворца заставил его немного испугаться. — Мастер, этот небесный дворец может подняться так высоко, я боюсь, что это не хорошо. Мама сказала, что даже если три древних клана вызвали миллиарды убийств, в родной земле не было бы такого странного явления. Юань Цзи не ответил на вопрос Цзинь Хонга, но вошел в реку времени и пространства в доисторическом мире с лучшим врожденным добрым духом, чтобы проверить, что тысячи юаней в небесном дворе сделали. Юань Цзи нашел проблему, как только увидел. Армия небесного дворца на самом деле убила так много существ, и даже некоторые из великих миров не были пощажены ими. Они собирали существ в них одного за другим и грабили их сущность и кровь. Особенно когда существа небесного дворца сражались, там не было следа разума, только убийство, и черный воздух заполнил душу. Когда Юань Цзи исследовал черный газ в реке времени и пространства, золотая колесо небесного добра медленно появилось за ним, и черный газ испарился мгновенно. Юань Цзи ясно чувствовал, что след добра вошел в его тело. В этой ситуации Юань Цзи думал только об одной возможности — демонической энергии. С поражением демона-прародителя Лоху, демоническая энергия имела только некоторые остатки демонического клана в некоторых пустынных местах в доисторическом мире, и теперь небесный дворец практикует демонический путь с большим размахом. В мнении Юань Цзи, мастер Хонгджун давно знал об этом, поэтому он дал позицию бессмертного, который вызвал великое сверхъестественное доисторическое существо, королю Дунгунгу, и Ди Джун Тайи, возможно, воспользовался этой возможностью, чтобы присоединить небесный дворец. Это дело большого добра, но Юань Цзи не намерен участвовать в нем. У него есть лучший способ получить небесное благо, и он может рассказать своему мастеру и дядям о добрых делах, истребляющих демонов. Затем Тайцин руна появилась в руке Юань Цзи, а затем Юань Цзи вложил то, что он видел, и свое собственное умозаключение в Тайцин божественную

руну, данную ему его мастером. Затем Тайцин Божественная Печать исчезла с места, и путешествовала через пространство в Санцин храм на горе Куньлунь. Увидев, что печать исчезла, Юань Цзи не намерен продолжать участвовать в делах Небесного дворца. Он принес лучший врожденный духовный клад, Флаг Перерождения, и начал свое старое дело с Цзинь Хонгом на бесконечном Восточном море, привлекая бесчисленные духи обиды, чтобы преобразовать их обиду, чтобы они могли переродиться. Волнами звуков Дао распространялись на поверхности Восточного моря с волнами волн. Существа, подверженные обиде, преклонили колени перед Юань Цзи, благодаря Юань Цзи преобразованию обиды, вторгшейся в их тела. Вдалеке на горе Куньлунь, Юань Ши и Тунь Тянь из Трех Чистых, вышедшие из отступничества, уже убили первое тело, а Тайцин Лаоцзы вырезал самое трудное тело и доброе тело. Тайцин Лаоцзы, который обсуждал Дао среди Трех Чистых, схватил печать из пустоты,

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4586695>